

Юнь Гуйюй был несколько разгневан и сразу удалил сообщение.

В восемь утра Сунь Цянь принёс Тан Хэну отчёт о вскрытии. Поскольку все выехали на расследование, он просто отправил краткие выводы в общий чат.

Войдя в кабинет, он увидел, что Юнь Гуйюй тоже здесь. На самом деле ему было любопытно об этом уникальном Омеге в полиции, но дело было слишком сложным, и пришлось отложить сплетни до закрытия дела.

— Шеф, время смерти жертвы, вероятно, между полуночью и двумя часами ночи. В её организме обнаружены следы анестетика. Сначала её усыпили, а затем подвесили. На спине есть следы повреждений, перед смертью она, должно быть, подверглась насилию. Наружные половые органы жертвы серьёзно повреждены острым предметом, следов презервативов не обнаружено, также не найдено ДНК других людей. На поверхности тела жертвы не осталось ДНК других людей, но, — Сунь Цянь сделал паузу, — внутри влагалища жертвы был обнаружен след растительного масла.

— Кстати, я забыл сказать: Ван Сяолян вспомнил, что на крыше, где было обнаружено тело Ляо Цы, пахло гарью от масла, — произнёс Юнь Гуйюй, с упреком себе за то, что забыл об этом.

Запах гари? Растительное масло?

Тан Хэн нахмурился. Неужели убийца использовал кухонный нож, чтобы так изуродовать человека? На теле Ляо Цы не было ножевых ранений, значит, убийца — тот, кто часто готовит, весьма вероятно, профессионально занимается этим, поэтому от него и пахло гарью.

— Подробный отчёт посмотри сам, я пойду отосплюсь, — зевнул Сунь Цянь и повернулся, чтобы уйти.

Тан Хэн внимательно изучил отчёт о вскрытии, затем отложил его в сторону, встал и сказал:

— Пойдём со мной в Университет А.

Университет А — это комплексный университет среднего уровня. Весть о смерти в университете уже разнеслась, по дороге Тан Хэн и Юнь Гуйюй слышали, как многие студенты обсуждали это.

Они напрямую нашли куратора группы, в которой училась Лю Мяомяо, чтобы поговорить с её соседками по комнате.

Они жили в четырёхместной комнате, остальными тремя были Чжу Юань, Чжан Ланьлань и Ли Ин. Согласно показаниям свидетелей — записям с камер в общежитии и словам воспитателя — все трое находились в комнате во время совершения преступления.

Тан Хэн и Юнь Гуйюй провели с ними краткий опрос в учительской.

Первой была староста комнаты Чжу Юань, с короткой стрижкой до ушей и довольно нейтральным стилем одежды.

— Лю Мяомяо часто возвращалась в общежитие? — спросил Тан Хэн.

— Не очень. В последний раз она возвращалась, кажется, в день промежуточных экзаменов, но

и то не осталась ночевать, просто взяла вещи и ушла. Сейчас уже конец семестра, она тем более не вернётся, — холодно ответила Чжу Юань, не скрывая презрения в глазах.

— Она тебе не нравится?

— Я же не мужчина, зачем она мне? Но даже если бы была мужчиной, то только чтобы переспать с ней, разве можно по-настоящему любить общественный транспорт?

— Если так, почему ты не подала заявление на смену комнаты?

— Мы могли подавать заявление восемь раз в неделю, но ничего не поделаешь, куратор не утверждал. К тому же она редко возвращалась, так что даже если бы мы обратились в деканат, это было бы бесполезно. Да, лично она ничего плохого нам не сделала, но все в университете знают, что она за фрукт, и нас автоматически причисляют к той же категории. Кому это не противно? — с гневом произнесла Чжу Юань, стиснув зубы.

Тан Хэн прищурился. Эта Чжу Юань очень не любила погибшую, контактов с ней было немного.

Второй была Чжан Ланьлань, в толстых круглых очках. По сравнению с Чжу Юань она была очень напряжена, с момента как села, начала дрожать.

— Лю Мяомяо жила в общежитии?

— Я её в этом семестре ещё не видела. Кажется, однажды она возвращалась, но тогда меня не было в комнате, — тихо сказала Чжан Ланьлань, её лицо покраснело, она несколько раз вытерла руки о брюки, стирая пот с ладоней.

— Как ты думаешь, что она за человек?

— Я... я видела её всего несколько раз, только знаю, что многие девушки её не любят и говорят очень неприятные вещи. Она тоже редко ходит на пары, но... но каждый раз сдаёт экзамены.

Тан Хэн взглянул на Юнь Гуйюя. Похоже, метод, которым Лю Мяомяо сдавала экзамены, нуждался в проверке.

Третьей была Ли Ин. Её макияж был довольно ярким, вьющиеся волосы делали её более взрослой.

— Лю Мяомяо часто возвращалась в общежитие?

— Практически никогда, мы уже считаем, что она здесь не живёт, — усмехнулась Ли Ин.

— Когда ты видела её в последний раз?

— На промежуточных экзаменах? Мы были в одной аудитории, она ещё сдала работу раньше и ушла.

— Как у неё с успеваемостью?

— Каждый экзамен сдаёт на хорошо, не знаю, то ли работа хорошая, то ли тело.

После беседы с тремя девушками Тан Хэн и Юнь Гуйюй поговорили с куратором.

Куратора звали Сунь Чжэн, двадцать девять лет, холост, внешность обычная, с небольшим пивным животиком.

Под давлением Тан Хэна он наконец признался, что вступал с Лю Мяомяо в связь много раз в обмен на оценки за экзамены, посещаемость, комплексную оценку и так далее. Между ним и Лю Мяомяо не было никаких чувств, цели у обоих были ясны: одному — секс, другой — оценки и прочее.

Они обычно не отправляли друг другу двусмысленных сообщений в WeChat. Перед каждым экзаменом Лю Мяомяо приходила к нему в кабинет. Сейчас скоро финальные экзамены, но Лю Мяомяо ещё не приходила к нему.

Он мало что знал о Лю Мяомяо, только то, что эта девушка имела физические отношения со многими, он же относился к этому как к посещению проститутки.

Что касается времени преступления, Сунь Чжэн спал в общежитии для преподавателей, что подтверждалось камерами наблюдения.

Как только Тан Хэн и Юнь Гуйюй вернулись в Первый отдел по расследованию особо важных дел, к ним подошёл сотрудник и сообщил, что начальник вызывает их в свой кабинет.

Кабинет начальника был примерно такого же размера, как у Тан Хэна, с двумя стеллажами, заставленными папками дел.

Тан Чжэнфань сидел в кресле, наблюдая, как они подходят, жестом приглашая их сесть.

— Как продвигается дело? — нахмурившись, спросил он. На этот раз жертва — студентка университета, да ещё и известная личность, контролировать влияние дела было непросто.

— Пока нет конкретных зацепок. С погибшей связано довольно много людей, проверка продолжается, — серьёзно ответил Тан Хэн.

Тан Чжэнфань кивнул, взглянул на Юнь Гуйюй, затем снова на Тан Хэна:

— Впредь нельзя позволять Сяо Юю действовать в одиночку. Если ты не можешь сопровождать его лично, отправь кого-нибудь с ним. Это твоя жена, разве ты сам не должен присматривать за ней получше?

Тан Хэн опешил, подумав, что сейчас они всего лишь начальник и подчинённый, в крайнем случае — Юнь Гуйюй тайно влюблён в него.

— До следующего понедельника ты обязан пойти со Сяо Юем и получить свидетельство о браке. Это приказ. Ладно, выйди, я хочу поговорить со Сяо Юем наедине, — распорядился Тан Чжэнфань.

Тан Хэн отозвался, встал и вышел.

В кабинете остались только Тан Чжэнфань и Юнь Гуйюй.

— Сяо Юй, я не хочу, чтобы ситуация с самостоятельным преследованием подозреваемого повторилась, — слегка нахмурившись, с недовольным выражением лица тихо произнёс он.

Юнь Гуйюй кивнул.

— Я понял. Простите, дядя, что заставил вас волноваться.

Тогда он торопился догнать и не думал о последствиях.

— В последнее время было что-то необычное?

— Со мной связывались, вероятно, тот человек, которого я тогда преследовал и видел. Я советую вам регулярно проверять системы видеонаблюдения и сеть Главного управления, чтобы обеспечить безопасность.

— Хорошо, я понял. Сяо Юй, ты должен защищать себя, иначе... — иначе мне нечем будет оправдаться перед Тан Хэном.

Тан Чжэнфань не договорил вторую половину фразы, но они оба понимали.

На этом разговор закончился. Юнь Гуйюй вышел из кабинета начальника, за поворотом столкнулся с Тан Хэном, прислонившимся к стене.

Тот слегка опустил голову, ловкими пальцами вертя металлическую зажигалку.

— Что старик тебе сказал? — спросил он, убирая зажигалку в карман брюк.

— Ничего особенного, — покачал головой Юнь Гуйюй и сделал шаг вперёд.

Тан Хэну смутно почувствовалось, что между стариком и ним есть секрет. Он протянул длинную руку, перегородив ему путь, оттащил в угол и эффектно прижал к стене.

— Скажешь или нет? — пристально глядя на него, спросил Тан Хэн.

Он не понимал, почему его чёрствый отец согласился взять Юнь Гуйюя в Первый отдел по расследованию особо важных дел, почему так заботится о нём и почему так спешит, чтобы они расписались.

Сердце Юнь Гуйюя колотилось, как барабан, но на лице сохранялась мягкая улыбка. Он поднял глаза на мужчину перед ним, свет падал сзади него, словно он был окутан сиянием.

— Он велел мне, — намеренно сделал паузу Юнь Гуйюй, приблизившись к уху Тан Хэна, с двусмысленным тоном произнёс:

— побыстрее сварить с тобой кашу из сырого риса.

Говоря это, он положил руку на ремень Тан Хэна.

<http://bllate.org/book/15608/1393434>